

МАРИНА ЧУФИСТОВА

ЙЭЛКЭ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Ч 95

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

ISBN 978-5-389-26233-1

© М. Е. Чуфистова, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Глава 1

— Мама никогда не говорила, что я красивый... Не стоит меня разубеждать.

Я стоял перед зеркалом в ванной и повторял начало монолога раз за разом, представляя, как зал засмеется в момент паузы. На слове «красивый» я вспомнил деда, который работал на сталелитейном заводе в Архангельске после войны. Он так активно восстанавливал экономику страны, что его некогда белая шерсть свалялась желтыми колтунами, свисавшими со спины, рук, ног, а на доске почета среди ударников соцтруда значилось и его имя.

Я не помню его маску. Под конец жизни он перестал ее носить и редко разговаривал. Помню испещренную уродливыми шрамами спину, когда он сидел на берегу Северной Двины после заплыва. Каждый вечер в любое время года он шел к реке и нырял в нее.

Как-то я подхватил в школе ветрянку. Бабушка уложила меня на скрипучий диван

в зале, укутала пледом и приготовила отвар из бузины. Дед, увидев меня в зеленую крапинку, схватил за руку и потащил из дома. Я думал, что, по какому-то древнему обычаю нуоли, он избавит стаю от слабого звена. Но дед привел меня к реке и велел лезть в воду. Было градусов пять мороза. Спорить с дедом я не решился. Разделся и зашел в реку. Дед приказал окунуться с головой несколько раз. Кажется, я тут же выздоровел.

Два года назад я окончил геологический в Архангельске и переехал на юг, в Ростов-на-Дону. Ничто меня не связывало с этим городом. Меня привела мечта. Мой друг Толик двумя годами раньше тоже переехал из Архангельска, чтобы управлять местным стендап-клубом. Как вы уже догадались, моя мечта — стендап. С чего я решил, что могу шутить? Не знаю. Но за три года тут я ни разу не захотел всё бросить. Даже после провальных свободных микрофонов.

Очередной предстоял вечером.

— Мама никогда не называла меня красивым...

Плывать в Дону я не решался. Но перед каждым важным делом совершал один и тот же ритуал. Верил в исцеляющую силу холодной воды и незримую поддержку деда с того света. Верил, что поможет быть смешным. Нет, не так. Верил, что поможет мне шутить. Ведь я и так смешон.

Мне пришлось встать на два часа раньше, чтобы принять ванну. Обжигающе холодную. Клише. Просто холодную. В супермаркете на углу я скупил весь лед накануне, всего два мешка, и сложил в морозильную камеру. Она занимала половину прихожей в квартире Толика, где я снимал угол. На самом деле комнату, но платил как за угол. Когда я купил этот холодильник, он говорил, что этот гроб распугает всех гостей. Но позже не уставал каждый раз повторять одну и ту же шутку:

— Йалка так любит холод, что его девушки сначала проводят пару часов в морозилке, а потом уже в спальне. — Тут он выжидает недоумение и потом делает контрольный выстрел. — И главное, потом они всегда такие покладистые...

Одно из негласных правил нашей с Толиком дружбы и соседства — мы никогда не критикуем шутки друг друга. Даже плохие. Толик называет это проверкой на вшивость. Если девушка нормальная, она посмеется. Проверка срабатывала меньше, чем в половине случаев. Вторым негласным правилом было не критиковать подружек Толика.

Я принял ванну, как мама научила еще в архангельской квартире. Сначала уложил две одноразовые простыни, чтобы ни один волосок не попал в слив. В этом доме сантехника ни к черту. В нашем подъезде в прошлом году поселилась семья нуоли. Не знаю, где они жили раньше, но из-за них целый дом

остался без канализации на два дня. После ванны я собрал аккуратно простыни и уложил в мусорный пакет. Этого мама не одобрила бы. Она говорит, что шерсть нужно сжигать. И она действительно так делает. Раз в месяц среди ночи выходит во двор с железным ведром и поджигает всю шерсть, которая скопилась в нашей квартире. Живи она на юге, могла бы стать зачинщицей пожара. Она потом еще стала следить за лунными циклами, чтобы устраивать костер на убывающую луну. Верит, что это замедляет выпадение. Нуоли не страдают алопецией. Не видел ни одного лысого нуоли. Но маму не переубедить.

Я смотрел на себя в зеркало.

— Мама никогда не...

Я плохо спал ночью. Хорошо, что этого не видно. В голове вертелись слова из моего монолога. А может, это был Крис Рок, которого я смотрел перед сном. В какой-то момент шутки рассыпались на бессмысленные звуки, и я перестал узнавать собственные. Вечером я выйду на сцену и проговорю их, ожидая, что кто-нибудь засмеется. Я предложил Толику включать фонограмму, как в старых ситкомах, а он посоветовал нанять парочку бомжей, которые будут угорать над каждой моей репликой. Я не решил, что хуже.

Я обернулся полотенцем и вышел из ванной.

На кухне заварил себе чай. Хотелось кофе, но у Толика гостья, а наша кофемашина издает такие звуки, будто кто-то сорвал стопкран в поезде, а ты лежишь в это время аккуратно на рельсах. Но варит при этом лучший кофе. Я смотрел в ноутбуке выступление Марлона Уайанса. Бессмысленно уже повторять монолог, который давно знаю. Дело вовсе не в тексте. Марлон почти двадцать лет не выступал, и вот он выходит и кривляется, отыгрывает каждое слово. Отыгрыш важен. У меня хорошая маска, родители почти год копили, чтобы подарить мне ее на выпускной. Но она не давала того эмоционального спектра, который мне был нужен. В ней я мог улыбаться, хмуриться, удивляться. Но показать замешательство или скепсис...

В детстве я думал, что маски нужны, чтобы не пугать людей чернотой, что у нуоли вместо лица. Да, кстати, у меня нет лица. Там что-то вроде бездны. Не ницшеанской, просто Бог или кто там за все отвечает, забыл или не захотел придумать нам лица. И так сойдет. А чтобы мы свободно чувствовали себя среди людей или чтобы им было рядом с нами комфортно, вернее, не страшно, мы носим маски. Кто знает, что может случиться с соседом, увидь он меня без маски. Вдруг его тесный мирок расширится. Этого допускать нельзя. По правде, ничего не произойдет. Я лишь увижу то, что не должен видеть. Наверное, по этой причине президент не нуоли.

Дома я не носил маску. И, сидя на кухне рано утром в одном полотенце и жуя бутерброд с сыром, не ожидал увидеть никого, кроме Марлона Уайанса в моем ноутбуке.

— А где попить?

В дверях стояла девушка в Толиковой футболке и тарацилась на меня. Может, просто смотрела. Конечно, она видела нуоли без маски. Но я не люблю смотреть на незнакомцев, мне не хочется знать, что, скажем, она мечтает помириться с мамой или поехать зимой на Байкал. Да, я вижу что-то вроде тайных мыслей или желаний. Любой нуоли это умеет. Это как-то связано с теорией отражения.

Я не хотел на нее смотреть, поэтому кивнул в сторону крана и отвернулся. Она как-то медленно достала кружку, открыла кран, и вода неспешно, словно желе, заполняла эту бездонную посудину.

— Ты сегодня тоже выступаешь?

— Угу.

— Какой-то ты невеселый для комика.

Как остроумно. Чего ей надо? Я смотрел в экран и не слышал ничего, что говорил Марлон. Она меня нервировала. А упоминание предстоящего выступления усилило мой страх. Пережить бы этот день.

— Но я все равно приду.

Она какое-то время беззвучно стояла, а потом шарахнула кружкой об стол рядом со

мной. От неожиданности я дернул рукой и плеснул свой чай на клавиатуру. Довольная произведенным эффектом, она вышла. Зараза!

Толик всегда выбирал таких. Лица, как под копирку. Нос, губы, брови наверняка делали у одного врача. И волосы. Обязательно длинные и прямые. Чаще черные. Если в нашей квартире сделать зал славы подружек Толика, в нем будет висеть одна фотография, а на золотой табличке ниже имена: Катя, Татьяна, Алена, Полина, Карина, Люсине, Маша, Вероника... Я никого не забыл?

Пока я вытирал пролитый чай, на экране телефона высветилось ежедневное сообщение от мамы с анимированным цветочком. Удивительно, как она умудрялась не повторяться. Вся индустрия блестящих картинок держится исключительно на ней. Еще удивительнее, что я замечаю различия этих картинок. Нужно тут же ответить, иначе мама начнет звонить, и разговор неминуемо сведется к тому, что единственный сын бросил престарелых родителей ради тупых шуточек. Мои родители вовсе не престарелые. Средняя продолжительность жизни нуоли шестьдесят лет, им всего по сорок пять. Целых пятнадцать лет впереди. Дед дожил до шестидесяти четырех. Наверное, помогла холодная вода.

Я вымыл свою и ее кружки и поспешил в свою комнату. Быстро натянул джинсы

и худы. Если надеть капюшон, меня легко принять за человека. Довольно высокого и крупного, хотя по меркам нуоли я мелкий. Мой дед был почти два двадцать. Я дорос до двух метров еще в девятом классе и больше ни на сантиметр не увеличился. Только в боксах, но я стараюсь много ходить.

Я надел маску, и она показалась тесной. Странно. Я осмотрел себя со всех сторон, она прилегала идеально. Когда маска плохо сделана, она топорщится и больше напоминает резиновые лица американских президентов, которые носят грабители банков в кино.

— Важный день! — Толик постучал и тут же вошел в одних трусах и со всклокоченной бородой.

— Не начинай. — Маска меня нервировала.

— Она тебя достала? — Толик махнул рукой в коридор. — Хочешь, я запрещу ей приходить...

— И как мне это поможет?

— Она иногда бесит. Но она влюблена. И что творит...

Я усмехнулся.

— Ты что-то видел? — Толик ждал.

— Это неэтично. — Я ничего не видел, но хотелось напустить на себя пророческий туман.

— Да брось, я твой лучший друг...

— Как лучший друг, держи своих подружек при себе.

— Ладно, проехали. — Толик посмотрел на меня серьезно. — Какой-то ты бледный.

— Очень смешно. Запиши.

Я спускался по лестнице с четвертого этажа.

— Мама никогда... Черт! Мама!

Не успел я достать телефон, как он зазвонил. Мама.

Февраль в городе выдался серым и мокрым. Я шел по грязным тротуарам и приготовился слушать очередную лекцию о сыновней неблагодарности. Нормальные нуоли в моем возрасте уже заводят жену и детей. Я уточняю: как собак? Тогда мама говорит о неуважении к женщинам, что, кстати, неправда. Но сегодня разговор пошел совершенно по другому сценарию.

Мама рассказывала про знакомую, которая уехала по международной программе переселения нуоли на Аляску. Я уточнил, почему на Аляску. Мама ответила, что там есть самый настоящий город, где живут только нуоли. Я почему-то представил картинки из учебника истории, где нуоли еще не носят одежду и живут в специальных хижинах, а мама, как героиня книжки девятнадцатого века, без конца падает в обморок от распущенности нравов. Да, раньше умели развлекаться. Она все говорила и говорила, а я все больше не слушал.

Я не верил, что родители решатся на переезд. Они даже на ремонт в квартире не могут решиться. Удивительное постоянство — обои в полоску, шторы и вообще все в цветочек и бесконечно коричневая мебель. Они могли бы сдавать свою квартиру для съемок сериалов про восьмидесятые. Да чего уж. Они могли бы сами в нем сняться. Папа — слесарь на заводе, куда ходит уже двадцать лет в одной и той же куртке, а мама — мастер маникюра в салоне возле дома. Правда, прическа у нее не из восьмидесятых.

Я шел через парк Революции. Переселили бы нас на материк, или мы продолжили бы рыбачить и заниматься собирательством, если бы не большевики? Иногда я задаюсь этим вопросом. Наверняка у меня уже была бы куча детей от разных женщин и не было бы штанов. А возможно, естественный отбор прикончил бы меня раньше.

Мама произнесла имя Элина, и я снова начал ее слушать. Это давняя и постыдная история, в которой она пыталась свести меня с дочерью клиентки. Элина умница, учительница английского, помогает своей больной матери... Я уже слышал это. Но каждый раз ее имя заставляло меня слушать внимательно. У нас была всего одна встреча. Элина самая обычная нуоли, если нас можно называть обычными. Никаких бабочек в животе не возникло ни у меня, ни у нее, но бы-

ло что-то в ней, что я иногда вспоминал, когда думал о доме. Может, запах?

Я подходил к зданию, где работал. Двух-этажный дом пятидесятих годов. Кажется, сталинский ампир. Но это не точно. Я попрощался с мамой, она пожелала хорошего рабочего дня, а ведь знает, что у меня опен майк. Она никогда не желала мне удачи в выступлениях. Вот и сегодня придется обходиться без поддержки рода. Может, дед с того света приглядывает? Хотя никакого того света у нас нет. Но не стану сейчас об этом.

Офис занимал несколько просторных кабинетов на втором этаже. Директор Игорь мнил себя новым Цукербергом, а потому пытался создать «атмосферу непринужденности и творческого безумия». Если выбросить слова «атмосфера» и «творческий», получится слоган нашей компании. Сложно сказать, чем именно мы тут занимались. Обучающие приложения для детей, простейшие игры, интернет-магазины, бот-помощники, стикерпаки, фото. В целом все это при желании можно сделать самому, но по какой-то причине люди обращались к нам. Нас едва ли можно назвать успешной IT-компанией. Вообще не стоит использовать слова «успешный» и IT применительно к нам, мы обычное рекламное агентство. Но Игорь несколько лет назад продал дом каких-то родственников, и деньги, чтобы играть в модного босса, у не-

го были. Мы лишь гадали, в какой момент он поймет, что его бизнес-стратегия — полная чушь, сдаст свою квартиру и уедет на Бали.

Игорь был другом Толика. Он когда-то пытался заниматься комедией, но, в отличие от IT-бизнеса, вовремя понял, что едва ли его ждет успех. Так что я получил работу копирайтера по блату, ведь до этого я не написал ни одного рекламного текста.

Мы могли бы работать из дома. Но Игорю хотелось быть боссом, радовать нас бородастыми шутками, совещаниями каждую неделю, где он делился скорее своими нереалистичными мечтами, чем бизнес-планами. Меня устраивало, что в здании высокие потолки, приятные люди и вкусная столовка с вегетарианской кухней. Еще в детстве я отказался от мяса и рыбы. Не по каким-то этическим соображениям. Я просто не мог их переваривать. Бабушка с дедом пытались накормить меня котлетами из олени, которого дед убил на охоте, а меня сразу же вырвало фонтаном через стол прям на деда. Я не помню, что было потом. Неделя из моей памяти стерлась. Мама рассказывала, что я пролежал с температурой.

Мой рабочий стол находился в серверной, которую Игорь прозвал «Северной». Там круглый год работали кондиционеры. Мой маленький рай, где я мог в свободное от работы время, а его у меня было много, писать шутки или смотреть других комиков. Я не

упоминал? Я очень посредственный копирайтер.

Хотелось кофе. В приемной стояла кофемашина, дешевая и грязная. Если бы не девочки, которые забирали остатки кофе для скраба, она бы давно заросла плесенью или хуже. У кофемашины стоял Андрей. Он кивнул мне и изобразил пантомиму, тыча пальцем на дверь кабинета Игоря. Я отчего-то поддался и сделал вид, что не понимаю. Он снова стал странно жестикулировать, но не успел я спросить, что это значит, как дверь распахнулась и из кабинета Игоря вышла она. Да, дверь именно распахнулась. Не открылась, не отворилась, а распахнулась. Кажется, там даже был божественный свет или вроде того, и я точно слышал хор ангелов. Андрей подтвердит.

Натали по какому-то невероятному стечению всех обстоятельств устроилась работать офис-менеджером в нашу компанию. Она могла бы разносить напитки в частном джете или рассказывать о погоде на телевидении, она могла бы писать детские книжки или придумать лекарство от рака, но она пришла в компанию «Субботин и К°», чтобы чистить дешевую кофемашину и поливать засохший фикус.

Я влюблялся лишь раз. В девятом классе. Ее звали Алена. Красивая, как все блондинки, и высокомерная, как все красавицы. Пока мы учились в младших классах, мама по-

купала подарки для Алены на все праздники. Я подносил ей конфеты и мягкие игрушки, она улыбалась. На этом наше общение кончалось. Я смотрел на нее, она меня не избегала.

На выпускном я решился пригласить ее на танец. Не знаю, о чем я думал. Я подошел к королеве, окруженной своими фаворитками, и, перекрикивая музыку, сказал:

— Потанцуем?

Несколько секунд она молчала. Недоумевала, как я посмел к ней обратиться. Фаворитки захихикали. Она ответила что-то, я не расслышал. Я наклонился ближе к ее лицу, и в этот момент музыка стихла (школьный диджей не умел сводить треки).

— Отвали от меня, урод!

Ее лицо стало страшным, я отшатнулся. Она что-то еще говорила. Я не слышал, но было понятно, что я ей противен. Я уже хотел выбежать из зала, как Серега возник из-за спины и плюнул в направлении всей свиты. Как в слоумо, я видел, что капелька его слюны приземлилась прямо в рот Алене, отчего ее лицо стало похоже на чернослив. Оно буквально посинело. А Серега ржал во весь голос. Сбежался весь класс. Алена расплакалась и выбежала, подружки последовали за ней. Думаю, она плакала всю ночь, потому что на следующий день ее глаза были красными, а нос превратился в разваренную картофелину.

Сергеа целое лето смаковал эту историю, рассказывая с разными деталями всем, кого знал. Думаю, он не столько хотел заступиться за меня, сколько поставить на место королеву школы. Он втайне сам о ней мечтал, но понимал, что ни я, ни он не заинтересуют такую девчонку, как Алена. Моя первая любовь закончилась в актовом зале школы номер один.

Игорь представил, как-то очень торжественно, Натали. Он назвал ее Наташей, но быстро сам себя поправил. Есть люди, которые, входя в комнату, заполняют собой все пространство. Не буквально. Таким был Серега, такой сейчас Толик, и она такая. Натали нельзя назвать эталонной красавицей. Блеклые глаза, то ли голубые, то ли серые, короткие светлые волосы, худенькая фигурка под безразмерным худи, и губы. Они растягивались в розовую ниточку, когда она улыбалась. Натали бы никогда не понравилась Толику. А я не заметил, как перестал дышать, пока Игорь знакомил ее с нами и рабочими обязанностями. Он говорил про маленький, но очень дружный коллектив, почти семью.

— Кстати, один из нас, — Игорь как-то по-отечески похлопал меня по плечу, — сегодня выступает в «Комедии». Всех приглашаю и угощаю!

Этого еще не хватало. Опозориться перед всем офисом не так страшно. Я знал, что они

придут. Но Натали — это новое звено в цепочке событий. Хотя лучше вернуть метафору про костяшку домино. Если бы мне пришлось открутить все, что произошло после того вечера в «Комедии», и сказать, кто стал той костяшкой, то, пожалуй, я бы сказал, что она была твердой рукой, толкнувшей аккуратно выстроенные события моей жизни. Но зачем я забегаю вперед?

После утренней летучки, которая больше походила на презентацию для Натали, мы разошлись по своим рабочим местам. Кофе остыл, и сухое молоко комками лежало на дне чашки, идти за новым я не решался. Я открыл рабочий чат, попробовал сосредоточиться, но слова рассыпались, как в моем сне, на отдельные бессмысленные буквы.

«„Субботин и К°“ — с нами легко!»

Кабинет вдруг показался меньше обычного, хотелось открыть окно. Я закрыл чат и откинулся на спинку так, что ударился головой о стену. Кабинет точно уменьшился. Стало трудно дышать. Маска мешала. Я никогда не снимал ее на работе, но сегодня снял. Полегчало. Прохлада от кондиционера освежала.

Могла ли маска испортиться? Я вбил в поисковик. Нельзя выбрасывать из самолета, выжимать в стиральной машине, переезжать катком, привязывать к двум лошадям... Не инструкция, а пересказ пяти частей «Крепкого орешка». Я осмотрел свою маску. Ни

Чуфистова М.

Ч 95 Ёалка : роман / Марина Чуфистова. —
СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. —
256 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-26233-1

Ёалка Симонов — обычный парень, если не считать того, что он представитель нуоли — древнего северного народа. Тела нуоли покрыты густой шерстью, а вместо лица у них бездна, поэтому нуоли вынуждены носить специальные маски. Ёалка живет в Ростове-на-Дону, работает в офисе, мечтает сделать карьеру в стендапе (пока получается не очень) и в целом ощущает себя неудачником. Но Ёалка отлично знает, что ему никогда не удастся слиться с окружающим ландшафтом: он слишком не похож на остальных. Впрочем, и от культуры нуоли Ёалка отдаляется все больше. Единственный ритуал, который он неукоснительно выполняет, — купание в холодной воде (не важно, в ванне или реке): это придает ему сил. Надеясь что-то понять о себе, Ёалка записывается на сценические курсы; параллельно с этим новым увлечением он влюбляется в коллегу — Натали, но ответит ли она ему взаимностью? И как быть с Элиной, девушкой-нуоли, которая, кажется, собирается выйти за него замуж? А главное, что делать с самим собой? «Как найти себя, когда ты с собой каждый день?»

«Ёалка» — атмосферный роман о поиске себя в декорациях колоритного южного города, который по-новому выстраивает разговор о национальной идентичности, о чуждости и инаковости в современной России.

Марина Чуфистова — писательница, живет в Ростове-на-Дону. Окончила литературную мастерскую Евгения Бабушкина. «Ёалка» вошел в длинный список премии «Лицей».

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ЧУФИСТОВА
ЙАЛКА

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Мария Головей
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Ульяна Смирнова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.08.2024.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 11,92. Заказ №

Изготовитель:	Ондіруші:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-35214-01-R